

ТАТЬЯНА САЛЬВОНИ

Италия

Море Amore

Все, что вы
хотели знать
о браке с итальянцем

Где русскому жить хорошо?

Татьяна Сальвони

Италия. Море Amore

«ЭКСМО»

2014

Сальвони Т.

Италия. Море Amore / Т. Сальвони — «Эксмо», 2014 — (Где русскому жить хорошо?)

Татьяна Огнева приехала на свадьбу к подруге в Италию, познакомилась с Роберто Сальвони. Скоро они поженились, и через год после знакомства у них родился сынок Александро. С тех пор психолог и журналист «Комсомольской правды» живет в Италии, где к ней обращаются «синьора Сальвони». После первого бестселлера «Италия. Любовь, шопинг и dolce vita» она написала новую книгу об итальянцах. Книга изобилует юмористическими психологическими зарисовками, реальными историями любви и страсти. Плюс остроумные советы девушкам, собравшимся замуж за итальянца, учитывая особенности итальянского менталитета: где знакомиться с итальянскими женихами, как покорить сердце итальянца, кто такие «сепараты», как вести себя с итальянской свекровью и особенности ссор и примирений с мужем, когда после переезда начинаешь чувствовать себя как дома, и как быстрее адаптироваться, какие русские блюда покорят итальянского мужа и многое другое.

Содержание

От автора	6
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Татьяна Сальвони

Италия. Mope Amore

A Roberto Salvoni e al nostro Alejandro, con amore e gratitudine

Моим родителям, с нежностью

Автор раскрывает тайну тайн – секреты итальянского домоводства; делится тем, как постигала науку итальянской кухни под руководством свекрови; а ее подруги-итальянки рассказывают, как им удается всегда выглядеть шикарно и что должно присутствовать в гардеробе каждой женщины.

Особая благодарность Анне Тумановой, Аделии Мизитовой, Владимиру Гориккеру, Ире Андреевой и Alessandro Годзини, Пьеру Луиджи Массетти, Даниэле Мена, Паоле Сальвони.

Un ringraziamento speciale al Anna Tumanova, Adelia Mizitova, Vladimir Gorikker, Ira Andreeva e Alessandro Gozzini, Pier Luigi Massetti, Daniela Mena, Paola Salvoni.

От автора Италия – Россия наизнанку

All'Italia
Chi conosce la terra dove il cielo
d'indicibile azzurro si colora?
dove tranquillo il mar con l'onda sfi ora
rovine del passato?
dove l'alloro eterno ed il cipresso
crescon superbi? dove il gran Torquato
canto? dove anche adesso
ne la notte profonda
i canti suoi va ripetendo l'onda?
la terra ove dipinse Raffaello,
dove gli ultimi marmi
animo di Canova lo scalpello
e Byron rude martire ne' carmi
dolore, amore effuse e imprecazione?
Italia, terra magica, gioconda
terra d'ispirazione!

А.С. Пушкин, перевод на итальянский его знаменитого стихотворения «Кто знает край, где небо блещет...» об Италии, в которой он никогда не был, но которая его безмерно вдохновляла.

– Какая красивая мамочка! – говорит роскошный итальянский дедуля, проезжающий на велосипеде мимо нас с двухлетним Александро, успевая игриво подмигнуть ребенку.

– Ой! Смотри, смотри, чудесный bambino! ЧАО-ЧАО! – машут нам стильные итальянские пожилые синьоры, сидящие на лавочке. У них почти одинаковые прически – аккуратно завитые букли, они все ходят к одной и той же парикмахерше. А еще жемчужные «гвоздики» в ушах и яркая помада на губах. На них элегантные пиджаки, юбки и цветастые платья ручной работы. Хоть фотоаппарат доставай и снимай для журнала мод. Александро привычно шлет бабулям воздушный поцелуй, и мы идем дальше по аллее из вековых деревьев. Солнечные лучи играют в ветвях, выводят трели какая-то птица.

– Buongiorno! – приветственно машет мне с противоположной стороны улицы Луиджи, чей-то кузен.

– Saluto, bella! – проходя мимо, улыбается во все 32 зуба какой-то смутно знакомый синьор.

Невозможно не полюбить Италию за атмосферу приветливости и всеобщей вежливости, готовность прохожих – незнакомых и уж тем более знакомых – в любой момент одарить тебя комплиментом или пошутить. Потом это притупляется. Привыкаешь, начинаешь видеть и другие оттенки. Есть те, кто и вовсе считает итальянцев двуличными, а их поведение – фальшивым. Хотя это лишь восхитительная особенность их менталитета.

Италия – очень разная. 50–100 км в сторону, и это уже будет несколько иная Италия, с немного другим языком, другой кухней и даже другим характером жителей. Однако везде будет светить итальянское солнце. Я имею в виду не только небосклон. Итальянское солнце светит на земле улыбками, шутками и прибаутками, постоянный обмен которыми на любую, даже самую острую тему – это будничная реальность. Итальянцы приветливы с незнакомыми в очереди, которые быстро становятся знакомыми, с друзьями друзей, которых они когда-то

случайно видели на вечеринке, с соседями и соседями соседей. Живое общение, с эмоциями и историями, переплетенными с юмором, – итальянское кредо.

Однажды моего мужа укусила пчела, я в итальянском стиле описала эту историю (как это произошло, что сказал муж и т. д.) на своей странице в «Фейсбуке». На что мой московский товарищ, серьезный финансист и политолог, тут же отреагировал: мол, как удивительно, здесь, в Москве, в данный момент происходят события вселенского масштаба, но все картины российского апокалипсиса меркнут по сравнению с тем, как где-то в небольшом итальянском городке человека укусила пчела.

Секрет эмоциональной восприимчивости и итальянской эмпатии – один из многих, которые я уже попыталась раскрыть, разгадать на страницах своей первой книги-бестселлера «Италия. Любовь, шопинг и dolce vita». Я полюбила эту страну, когда в нее переехала. Но задолго до меня в нее влюблялись (и продолжают влюбляться) очень многие достойные люди. Россиянам одно название этой страны ласкает слух. Как однажды пошутил писатель и радиоведущий Матвей Ганапольский в своей книге «Чао, Италия!» (рекомендую!), симпатия к этой стране совершенно непонятна, ведь здесь «жарко, крикливо, дорого, сумбурно...» (Правда, в Италии есть места, где, напротив, очень спокойно, нежарко, недорого и все жестко структурировано!)

Некоторые произведения русской классики были созданы на итальянской земле. В Риме, например, есть дом (по адресу: via Sistina, 125), в котором Гоголь написал «Мертвые души». Там висит посвященная ему мемориальная доска. Также всем известна любовь Тургенева к Италии (и к итальянской певице Полине Виардо, конечно). В литературоведческих кругах ходит байка, что во время своего первого путешествия по Апеннинам он настолько растратился, что домой возвращался почти пешком. Есть даже книга историка Ивана Грекса, которая так и называется – «Тургенев и Италия».

Жуковский, Вяземский, Баратынский, Веневитинов, Козлов, Батюшков... В творчестве каждого из этих писателей есть строки, созданные под впечатлением от Италии. Да что там классики! Огромное количество прекрасных современных книг написано в Италии, об Италии или же действия, в них разворачивающиеся, происходят в Италии. Есть в этой стране какая-то атмосфера, которая благоволит творческому человеку. По-моему, это место силы для творчества. Здесь веками генерировались самые гениальные произведения искусства, возникали новые жанры и свершались творческие открытия. Возможно, всему «виной» необыкновенная красота этих мест. Моя подруга, психоаналитик Елена Шуварикова, как-то сказала, что красота действует на душу человека очень сильно, она будто лакмусовая бумажка: сразу всплывает на поверхность психики все – и плохое, и хорошее, человек становится более эмоциональным и ранимым. Но и более язвительным и ядовитым. Известен феномен: попадая в красивое место, люди, которые до этого годами жили в мире и согласии, могут страшно поругаться. Это всплывает все нехорошее, что накопилось и утрамбовалось внутри за годы, особенно если человек склонен скрывать свои эмоции, не прорабатывать и чувствовать их, а прятать от себя подальше.

Сильные эмоции – это отличное топливо для творчества. А люди, всегда живущие среди красоты, имеют повышенный эмоциональный фон. Поэтому Италия невероятно вдохновляет. Грядя гор на горизонте, виноградные поля вдоль дорог, морские пейзажи, захватывающие дух... Итальянская музыка, кинематограф, стиль, да просто разлитая в воздухе красота как абсолют.

Но все ли так безоблачно в этой прекрасной стране, которую сами жители зовут *Belpaese* и которую, по их словам, бог оставил для себя, создавая этот мир? Не всегда.

Например, только что мы вернулись с очередной прогулки. Я рассержена. Мы решили опробовать самокат, подаренный нам нашей бабушкой Фульвией. Но вот неудобство: основное покрытие на тротуаре – очень красавая старинная брусчатка. Я всегда ею любовалась, по ней так романтично прогуливаться вечерами. Но, как оказалось, осваивать самокат двухлетнему ребенку на ней практически невозможно. Мы с малышом пошли туда, где есть асфальт. А

есть он только возле соседней школы. Туда мы и отправились. Утро, пустынно, в школе уроки. Александр осваивает метр за метром. Солнышко светит. Вдруг слышу грубый окрик по-итальянски.

– Эй! У тебя есть право сюда входить?

Оборачиваюсь. Сквозь слепящие лучи вижу силуэт низкорослой женщины, направляющейся в нашу сторону. Ее пружинящая походка не предвещает ничего доброго. Приглядываюсь. На ней салатовая накидка волонтера, которые следят за дорогами и выписывают штрафы неправильно припарковавшимся автомобилистам. Не понимаю, при чем здесь я. На транспортное средство «детский самокат» пока вроде бы не распространяются ПДД.

– Простите, не поняла…

– Право! Кто тебе разрешил сюда входить?!

Какая несвойственная этой местности грубость в ее голосе! Территория школы открыта всем ветрам, на этой площади постоянно проходят ярмарки, концерты, играют дети. О каких правах идет речь? Неужто на пользование этим асфальтом нужно иметь особое право?

– Нельзя входить! Это частная территория! – повторяет она как попугай, все жестче и грубее с каждым разом. Глаза превращаются в щелки, в которых читается вызов и одновременно любопытство: а ну, как отреагирует?

Молчу, улыбаясь, смотрю прямо в глаза, тоже с любопытством.

– Тебе на каком сказать, на японском?

Тут я могла бы и озвереть. Афроамериканцы, к примеру, в таких ситуациях без разговоров бросаются в драку, у них любой намек на то, что они являются людьми второго сорта лишь потому, что приехали из другой страны, вызывает желание защитить себя. Даже если они при исполнении, в форме парковщика, курьера или продавца. Я отлично поняла их в тот момент. Как-то сразу стало ясно, что дело совсем не в якобы частной территории этой площади, а в каких-то личных претензиях синьоры к кому-то: иммигрантам ли, молодым мамам или просто к блондинкам (я тогда была блондинкой). То, что я не итальянка, видно, даже когда я одеваюсь в свои самые стильные и самые итальянские наряды. Светло-русые волосы, восточноевропейский тип лица, а особенно форма носа, какая бывает только у нас, славянок. (В детстве я его терпеть не могла, смешала маму, говоря, что вырасту и сделаю операцию. Хорошо, что не сделала, моему итальянскому мужу во мне он особенно нравится.)

Эта несчастная уже немолодая женщина в жилете волонтера в продолжение фразы про японский добавляет, почти неслышно, что-то вроде нашего «понаехали тут». Но вовремя осекается.

– Так скажите на японском! Если умеете, синьора! – дружелюбно отвечаю я.

Это ее задело, и она отвернулась. Ведь синьора даже на своем родном итальянском-то не ахти как говорит, мешает итальянские слова с диалектом. Это нормально для Италии, где почти треть населения своего родного языка не знает, а разговаривает на диалектах, которые, кстати, настолько различаются, что житель одного региона легко может не понять жителя другого региона, находящегося всего в паре сотен километров от него.

Мне оставалось только от души пожалеть ее. Больше для таких людей сделать ничего нельзя. Они сами выбирают негатив и агрессию как образ жизни, и это не приносит им никакого удовольствия, радости и, уж тем более, реализованности и успеха.

…Я ушла с малышом и самокатом. Было все же немного обидно. Муж потом сказал, что и он с ней тоже цапался как-то, и Моника, наша соседка, дети которой ходят в эту школу, тоже, смеясь, рассказывала о стычке с ней и о том, что половина жителей города имели неприятный инцидент с этой дамой.

– Это просто очень склонная бабка, которая ищет, к кому бы придаться, – охарактеризовала ее Моника. – А ты ей так и сказала? – оживленно отреагировала она. – На японском, ха-ха! Если умеете, ха-ха! Здорово приложила! Сколько бы людей тебе сказали «спасибо».

Спасибо? Гм-м-м... А все почему? Потому что – и это тоже особенность итальянцев – полгорода на самом деле в ответ на откровенное хамство промолчали, утерлись и поспешили прочь. Не любят они скандалить. Казалось бы, итальянский темперамент, горячая итальянская кровь! Сtereотипы это все. Может быть, ближе к Югу несколько иные порядки, может быть, там бы синьору уже давно поставили на место? Честно скажу, не знаю. В наших краях все такие воспитанные и вежливые, что только книксенов не хватает. Если летом вдруг загулявшая компания среди ночи идет по тротуару и нестройно, но очень громко выводит трели «A-amooooore ritoorooorgaaaa..!», ни одно окно не откроется, чтобы сказать: «Заткнитесь, дайте спать!»

Вообще о различиях менталитета Юга и Севера, о таком явлении, как кампанилизм, я написала о-о-огромную главу в первой книге «Италия. Любовь, шопинг и dolce vita». Наглядно увидеть эти различия в комедийной форме можно в фильме «Добро пожаловать на Юг» (Benvenuti al Sud) и его продолжении «Добро пожаловать на Север» (Benvenuti al Nord). Если вы знаете итальянский или давно изучаете его, то лучше посмотреть эти фильмы на итальянском, так они покажутся и глубже, и смешнее. Русский перевод не может передать всех нюансов языка и диалектов, шуток, построенных на игре слов.

Моя первая книга получилась очень журналистская, полурепортажная, в ней я постаралась рассказать о жизни в Италии вообще, попыталась максимально объективно охватить все стороны итальянской жизни, поэтому в ней много статистики, цифр и интересных данных, различной официальной информации вроде тонкостей переезда, оформления документов, особенностей итальянской бюрократии. В этой книге я куда меньше буду сыпать цифрами, списками документов и официальными данными. Здесь вы встретите больше эмоций, впечатлений, психологических наблюдений и выводов, а также реальных историй из жизни и психологических рекомендаций в выстраивании отношений с итальянцами (я по профессии не только журналист, но и психолог). Также я коснусь тем, которые не успела затронуть в первой книге. Например, об Италии класса «люкс» я рассказывала очень мало, а ведь именно здесь любят селиться и проводить время самые богатые люди планеты, среди которых немало и наших соотечественников. В этой книге пробел будет восполнен.

Некоторые ключевые моменты итальянской реальности за те два года, что прошли с момента написания первой книги, изменились кардинально. В стране теперь другой премьер, другой парламент, другой политический курс, другой папа Римский... Этому я тоже посвятила несколько слов.

Впрочем, главные вещи в Италии веками остаются неизменными и вряд ли когда-либо поменяются. Война войной, а обед по расписанию. Это правило верно здесь всегда. Так что об итальянской кухне и средиземноморской диете вы также найдете с десяток прекрасных, полезных страниц.

Но хочу подчеркнуть: все, о чем я рассказываю, я пропускаю через призму своего личного опыта, своих историй, своих личных жизненных установок. Я совсем не претендую на истину в последней инстанции, даже если стараюсь быть максимально объективной. Но это невозможно, будучи человеком. Вот стану роботом, тогда может быть. Возможно, истина вообще обитает лишь в энциклопедиях, где представлены сухие факты и цифры. Эта книга – пространство живого опыта, с которым может спорить или согласиться любой другой живой опыт. И в этих дискурсах – прелесть жизни!

Я хочу от души поблагодарить тех, кто после прочтения первой книги «Италия. Любовь, шопинг и dolce vita» выбрал время и написал мне развернутые рецензии на нее. Многие порадовали и подсказали, о чем стоит написать в новой книге. От читательского внимания не ускользнуло главное, что я вложила в нее, – безмерная любовь к людям, стремление доставить моим читателям удовольствие, подарить им тепло своего ставшего немногим итальянским сердца, желание помочь кому-то сделать, возможно, самый важный выбор в жизни. Приведу одно из читательских писем, которое меня очень тронуло, – от читательницы Вероники. Она

прислала сообщение, найдя мой аккаунт в Фейсбуке. Да, письмо хвалебное, очень лестное для меня. Набравшись наглости, позволю себе его процитировать, чтобы тем самым сказать ей отдельное спасибо за искренность, юмор и непосредственность.

«Добрый вечер, Татьяна! Сегодня я «проглотила» последние странички вашей книги про Италию и от невозможности сдержать свой восторг пришла сюда, искать Вас! От всей души хочу Вас поблагодарить за эту книгу! Она появилась настолько кстати, так вовремя! И в ней я нашла абсолютно все, что меня интересовало! Я давно люблю Италию, такое ощущение, что с рождения. Это необъяснимая любовь на уровне чувств, интуиции. Ни одна страна мира меня не манит так, как Италия! Я никуда не хочу ездить, пока не узнаю Италию вдоль и поперек. В этой стране мне нравится абсолютно все – культурное наследие, архитектура, климат, природа, еда, футбол, МУЖЧИНЫ (это отдельная тема), язык (все понимаю, но говорю еще не очень, в процессе изучения), музыка, фильмы... Перечислять можно бесконечно! Забыла про Dolce&Gabbana. Эта пара меня особенно вдохновляет, я бывала в Италии три раза, в разные периоды своей жизни – по работе на легендарной мебельной выставке, затем на фабрике, в представительстве которой я работала. Вторая поездка была тяжелая, с бывшим мужем. А этой осенью было что-то потрясающее – свидание с итальянцем из Салерно, который для встречи со мной приехал в Венецию. Такое не забуду никогда. После этого романтик в голове появился целый миллион вопросов (ведь это так по-женски – после первой встречи в своей голове выйти за него замуж, родить троих детей, готовить праздничные ужины, гулять по берегу моря до самой старости... и т. д.).

В анонсе группы книжной ярмарки в Санкт-Петербурге я увидела вашу книгу! Тут же через свою страничку «Вконтакте» сообщила всему миру, что хочу эту книгу неимоверно в подарок на Новый год. И буквально через 10 минут нашелся человек, который подарил ее мне!!!

Я забывала дышать, читая ее. Я отдала дочку маме и читала, глотала, с трудом останавливая себя, чтобы растянуть это сладкое удовольствие!!! Читала и тут же перечитывала, зачитывала вслух своей семье, подружеские отрывки по телефону... И вот сегодня я ее «доела»!!! Такое ощущение, что книга была написана специально для меня! Вы ответили на весь ворох моих вопросов, наведя потрясающий порядок в моей голове! Очень интересно, с таким тонким и вдохновляющим юмором, и все в точку. Ни капельки воды. Спасибо Вам еще раз за такой подарок, самый лучший подарок на Новый год! Буду очень рада быть вашим другом здесь! В интернет-магазине заказала Вашу книгу про отношения (у меня есть книга моих психологических статей «Как жить вместе долго и счастливо». – Авт.). Не сомневаюсь, что она также станет моей настольной.

С уважением, Вероника»

Письмо Вероники – это квинтэссенция отношений многих русских людей с Италией. Она великолепно выразила все эмоции, которые я часто встречаю в своих друзьях, туристах, живущих здесь иммигрантах и в рецензиях других читателей. В чем же состоит главный итальянский секрет? Отчего наше русское сердце так тянется к этой солнечной стране и выделяет ее из всех остальных?

У меня ведь есть гипотеза, друзья! Но, подчеркиваю, это мое личное предположение. По долгу службы (как корреспондент «Комсомольской правды» в Италии) я каждый день отслеживаю все новости, постоянно анализирую местную реальность.

Говорят, что Италия похожа на Россию. Многие из тех, кто знакомится с этой страной, кто долго живет здесь, отмечают какую-то схожесть. А ведь мы же совсем разные, но что-то нас сильно роднит! Что же у нас общего? Однажды меня осенило неожиданное сравнение! Италия – это же словно Россия наизнанку. Вот мои художественные доказательства.

Итальянцы могут быть в депрессии (особенно последние пару лет из-за новых налогов, кризиса, падения цен на недвижимость и вообще, disastro-disastro), но при этом на лице у

любого будет маска радости, над трудностями они подтрунивают, и из любой тоскливой ноты разговора норовят выйти в мажор. В России, по-моему, человек может быть абсолютно счастлив, но по улице он будет идти с лицом «не подходи – убью». Даже рассказывая о чем-то хорошем в жизни, многие русские люди уходят в минор, мол, тем не менее – есть и такие трудности, и сякие, здесь не все ладно, там барахлит. Будто мы боимся сглазить это хорошее, прикрываем его ворохом перечисляемых проблем. У многих итальянцев внутри то, что у русского на лице. И наоборот. Нам, русским, нравится Италия, потому что в ней мы видим свое отражение, то, что у нас внутри, то, как бы мы хотели жить, но не можем, что-то словно мешает. Итальянцы – народ заземленный, все их споры о вещах конкретных. А мы все живем в мире идей, спорим до посинения на кухнях и в виртуальной реальности о том, как следует обустроить мир. А хочется простых человеческих вещей, возведенных в Италии в абсолют, – вкусно поесть да красиво, спокойно пожить. Если разговорить итальянца, то окажется, что у него в душе тоже много поэзии, философии и идей на тему политического и жизненного устройства. Но итальянское общество построено на земных вещах, и о высоком думать некогда. Жесткий порядок, предопределенность всего и вся. Мы по этому порядку скучаем, нам наш хаос вот уже где. А итальянцам не хватает нашей свободы. Может, поэтому русско-итальянские семьи очень крепкие. Мы друг друга дополняем и обогащаем.

А впрочем, об этом я подробно расскажу в отдельной главе «Замуж за итальянца. Типы итальянских женихов». Замуж, потому что массовой женитьбы русских парней на итальянках пока замечено не было. А вот бракосочетаний русских девушек и итальянцев – полно! Я встречала нескольких русских мужчин, женившихся на итальянках, их истории я тоже расскажу, причем не только о сильных сторонах русско-итальянских браков, но и о слабых, о том, что приводит к краху.

Для своей книги я намеренно выбрала легкий, доверительный стиль повествования. Я отдаю себе отчет в том, что он не подразумевает великой художественной ценности. И уж точно не является образцом русской литературы XXI века. Такой цели у меня нет. Из художественных книг об Италии я нахожу потрясающими «Высокую воду венецианцев» Дины Рубиной, «Письма из Италии» Карела Чапека, «Консуэло» Жорж Санд (читала трижды и каждый раз плакала), «Тогда и теперь» Сомерсета Моэма, «Набережную неисцелимых» Иосифа Бродского, «Баудолино» Умберто Эко, «Муки и радости» Ирвинга Стоуна. На самом деле, конечно, выдающихся книг об Италии очень много. Кому интересен жанр документальной литературы, тот оценит прекрасную серию книг историка и философа Алексея Кара-Мурзы, книги этой серии начинаются одинаково со слов «Знаменитые русские о...», а дальше – Венеции, Флоренции, Риме, Неаполе. В каждой книге приведены очерки, письма и рассказы известных русских деятелей XIX–XX веков об этих городах в частности и Италии вообще.

Цель моей книги – поделиться своим собственным опытом и своими знаниями, которые могут оказаться полезными или как минимум расширяющими кругозор. Я избрала дружеский и веселый слог, поскольку мы с вами, скорее всего, принадлежим к одному поколению или близки по возрасту. Мне сейчас 33 года. Вам – столько же или плюс-минус десяток лет. Это же, в сущности, ерунда. Десять лет иной раз пролетают как одно мгновение, не успеешь и глазом моргнуть. Мы легко могли бы подружиться, просто заговориться в приятной беседе, встретившись в поезде или в самолете. Для женщин возраст имеет крайне малое значение. Я слышала, как старушки на встречах ветеранов называют друг друга девочками. Это так трогательно, и в этом есть правда жизни. Главное, чтобы душа всегда оставалась молодой, была готова любить и быть любимой.

А теперь – в путь!

Глава 1 «Permesso?!»

– Permesso?! – произносится утвердительно, но со слегка вопросительной интонацией. Честно говоря, я ее сама еще до конца не освоила. Видимо, потому, что воспринимаю как нечто бессмысленно-абсурдное. Но на деле это очень важный элемент итальянской вежливости. Говорите это, когда входите в квартиру к итальянским друзьям или родным. Допустим, вас давно ждут, ваш ужин запланирован на конкретный час. Вы звоните в дверь, вам радостно открывают и... Прежде чем войти, по правилам следует потоптаться нерешительно долю секунды на пороге, затем произнести с подобающей интонацией «Permesso?!» И вам отвечают: «Конечно, конечно же, входите!» И потом вы можете входить. Я над этим ритуалом всегда подтруниваю. Ведь по сути получается противоречие: вас ждут, вы приходите, но, прежде чем войти, должны спросить «Можно ли?» Именно так переводится это слово. Если не спросите, будете выглядеть невежей. Смешно же: будто вам могут сказать, что нельзя, тогда вы с той же приветливой улыбкой развернетесь и пойдете домой.

Этот элемент вежливости используется чаще остальных. Разрешения войти спрашивают всегда, когда куда-тоходят. Даже в официальных учреждениях, куда приходят по своим нуждам, слышно «Permesso?!» Разве что в бары и рестораны заходят весело, бодро и не спрашивают разрешения пропустить стаканчик просекко.

Так как книга посвящена Италии, то и здесь применимы законы итальянской вежливости. Вы уже начали читать книгу, то есть я уже пришла к вам в гости, тем не менее я в лучших традициях спрошу у вас, своего читателя, «permesso» на то, чтобы начать свой рассказ. Разрешаете? Отлично!

Прежде чем приступить к настоящему душевному общению, итальянцы обмениваются ритуальными полуофициальными фразами. Вроде «Хорошо доехали?», «Погода сегодня была чудесная», «Какая у вас красивая квартира», «Присаживайтесь, пожалуйста!» и так далее. Поэтому я предлагаю короткую информационную сводку, содержащую только самые необходимые и полезные факты об Италии, которые следует знать.

Только факты

Государство на юге Европы

Общая площадь – более 300 000 кв. км

Телефонный код – 39

Столица – Рим

Граничит – на севере с Австрией, Швейцарией, на северо-западе с Францией, на востоке со Словенией. Страну омывают пять морей: Средиземное, Ионическое, Адриатическое, Лигурское и Тирренское.

Италии принадлежат острова – Сицилия, Сардиния, Эльба, Искья, Капри, Таскания и Липария. На ее территории находится Монблан (Альпы) – самая высокая гора в Европе, а также есть два действующих вулкана, Везувий и Этна.

На территории Италии несколько климатических зон. На севере страны – континентальный климат, на юге и побережье Лигурского моря – субтропический, в Альпах и Апеннинах – альпийский. Такое климатическое разнообразие объясняется тем, что страна вытянута с северо-запада на юго-восток.

Население Италии составляет около 60 млн человек, из них примерно 90 % – итальянцы. Оставшиеся 10 % составляют иммигранты – французы, немцы, албанцы, выходцы из Восточной Европы и т. д. Самое большое количество иммигрантов из России проживает в провинции Брешиа. В Италии нас немного, по официальным статистическим данным, около 40 тысяч. Куда больше выходцев из Украины и Молдовы. Украинская община в Италии, по подсчетам центра исследований Idos, является пятой по численности иммигрантской общиной после сообщества румын, марокканцев, албанцев и китайцев. Точное количество иммигрантов неизвестно, так как очень многие украинцы живут на нелегальном положении. По примерным подсчетам – от 225 до 500 тысяч. Выходцев из Молдовы в Италии проживает 200–300 тысяч. Точный подсчет в связи с кризисом затрудняется, так как многие молдавские иммигранты решили вернуться на родину, в то время как другие приехали работать и жить в Италию. Кроме того, многие молдаване находятся на нелегальном положении. Но то, что их здесь много, – факт.

Государственный язык – итальянский. Изначально это был (и есть) флорентийский диалект, так как на нем писали свои произведения классики итальянской литературы, в частности Данте Алигьери. На территории страны в ходу масса диалектов, точное количество которых подсчитать трудно. В каждом из 20 регионов существует от двух до восьми диалектов. Разница между ними может быть настолько велика, что житель одной провинции может не понять жителя другой. Иностранные языки многие итальянцы учат только при крайней необходимости.

Время летом отстает от московского на два часа, зимой – на три. (Актуально на 2014 год.) Денежная единица Италии – евро. Обменять деньги можно в отеле и в банках. Время работы банков: с 08.45 до 13.45 и с 15.00 до 16.00, выходной – суббота и воскресенье. Однако приехав с российскими рублями в некоторые уголки Италии, можно обнаружить, что практически они никому не нужны, включая банки. Гарантированно можно обменять рубли на евро на территории Италии только в аэропорту. Но с очень большой комиссией. Так что лучше менять деньги заранее на территории России.

Супермаркеты, магазины, аптеки работают ежедневно с 09.00 до 19.30, перерыв с 13.00 до 15.30, выходной – воскресенье. В понедельник в первой половине дня часто тоже все закрыто.

Август – период отпусков, поэтому почти все (кроме туристических мест) кафе, магазины, фабрики закрыты.

Практически на всей территории страны напряжение в сети 220 Вт. Однако часто встречаются особые розетки, в которые не входят вилки многих наших приборов, и для них нужен переходник. Адаптер можно купить в любом супермаркете.

По стране можно передвигаться на автобусах, поездах, можно взять автомобиль на прокат. В крупных городах есть метро. Билеты на общественный транспорт продаются в кассах и табаккериях. После покупки билет действителен в течение двух месяцев, а в некоторых местах без компостирования и в течение года, если на участке не менялась стоимость. Перед посадкой в поезд билет обязательно (!!!) нужно прокомпостировать в специальных автоматах, которые есть на любом вокзале, и сесть на поезд в течение 90 минут с момента компостирования. (Встречаются билеты по 120 и 240 минут ожидания, в зависимости от стоимости и направления.) Потом билет становится недействителен. Проезд с непрекомпостирующимся билетом равносителен безбилетному проезду, первый же контролер выпишет за это довольно большой штраф. Есть вариант, заменяющий компостирование, он используется в случаях, когда автомат на вокзале сломан. Нужно на билете от руки написать дату и время, когда вы сели в поезд.

Такси в Италии не распространено, этот сервис широко доступен только в крупных городах. Лучше вызывать машину по телефону или идти на специальную стоянку.

Чаевые в Италии входят в стоимость счета. При этом если вы понравились хозяину заведения или он хочет сделать вам приятное, то он сделает вам скидку при оплате.

При совершении покупок в филиалах Europe Tax-free Shopping можно получить НДС наличными за товары личного пользования при вывозе их из страны новыми. При покупке вам выпишут чек (Tax-free Shopping Cheque), который вы должны будете предъявить на таможне вместе с купленным товаром в фирменной упаковке и квитанцией магазина об оплате. На таможне вам поставят штамп, и вы сможете получить свои деньги в пункте Tax-free Cash Refund.

Экстремные случаи

Полиция: 112

«Скорая помощь»: 118

Посольство Италии в РФ: 121002, Москва, Денежный переулок, 5. Тел.: (495) 796-96-91; 241-15-33, 241-15-34. Факс: (495) 253-92-89 E-mail: embitaly.mosca@esteri.it Web: ambmosca.esteri.it.

Посольство РФ в Итальянской Республике: Via Gaeta 5, 00185. Тел: 06/4941680; 06/4941681; 06/4941649. Факс: 06/491031.

Консульский отдел Посольства в Риме: Via Nomentana 116, 00161. Тел: 06 44235625; 06 44234149. Факс: 06/44234031. С 19.00 до 08.00 обращаться по телефонам Посольства.

Генеральное консульство РФ в Милане: Via Sant'Aquilino, 3 – 20148. Тел: + 39 02 4870730.

Как кризис изменил Италию и итальянцев

– Эх, кончились в Италии золотые времена! – жалуется Марко, сидя у камина. Это наш давний друг семьи, мы заехали к нему на новогодние праздники, чтобы поздравить. Ему 66 лет, он на пенсии. Он помнит, какой была Италия последние полвека. Но помнит выборочно, только самые лучшие времена. И с удовольствием о них рассказывает каждый раз при встрече. Вот уже пару лет заводит одну и ту же пластинку – о том, как было хорошо и как стало грустно и беспросветно.

– Каждый год по 5–8 раз ездил в отпуск, – вспоминает он. – А сколько на одежду тратил! И только самые лучшие марки носил, из первых коллекций. Распродажи? Не-ет, что ты, я не

ждал распродаж, я покупал сразу, если вещь нравилась. О деньгах даже не думал. Они всегда были.

После того как Марко развелся со своей женой (она была инициатором) и завершил длительный, изматывающий процесс раздела имущества 15 лет назад, он словно с цепи сорвался. Стал ездить в Латинскую Америку, в Таиланд и на Бали, в Румынию, в Чехию, в Россию и Украину за новыми ощущениями. Снова почувствовал себя молодым и заводным.

Всю жизнь он провел на стройке. Сначала работал каменщиком, а потом открыл свою фирму и руководил работами. Ему принадлежит несколько зданий в центре города, которые он же и построил или которые реконструировали его рабочие, это сооружения XIV–XVI веков. Когда-то за право арендовать в его зданиях помещения для магазина, офиса или квартиры люди конкурировали. Загородный дом с бассейном в роскошной зеленой зоне для себя он тоже построил сам, а к нему – гэстхаус с квартирами, которые он сдает в аренду на любой срок. Предприимчивый мужчина, в общем.

Когда Марко вышел на пенсию, пассивный доход от аренды всех этих домов, квартир, офисов, магазинов даже после вычета высоких налогов был очень хорошим. Он позволял ему практически блаженствовать. Марко завел у себя в саду кур и кроликов, всю жизнь он мечтал вести хозяйство, как его дед. Здесь у него был крестьянский заповедник. Животные, огород, плодовые деревья… А с другой стороны дома – еще один сад, в котором он устроил заповедник красивой жизни. Вырыл глубокий бассейн с водопадом, поставил барную стойку в зеркалах, посадил пальмы, расставил скульптуры, – в общем, полностью скопировал ту площадку, что невероятно понравилась ему в одном из отелей в какой-то экзотической стране. Он жил как ребенок, у которого главная задача в жизни – радоваться, изобретать новые удовольствия и получать наслаждение от того, что ты правильно все организовал когда-то.

Кризис навел новые порядки. Его маленькая империя, до сих пор приносившая лишь барыши, превратилась в тяжкое бремя. Один за другим закрылись магазины и фирмы, арендовавшие помещения в центральных зданиях. А так как большинство владельцев этих фирм снимали квартиры в тех же домах над своими офисами, все съехали. Закрылась даже табаккерея на углу, которая приносила ему самый большой доход уже не одно десятилетие. А налоги за владение этими сотнями метров жилой и коммерческой площади никто отменять не собирался. Продать? Он пытался! Но если даже в аренду никто не берет, даже по сниженной цене, то уж покупать тем более некому. Лишь гэстхаус приносит стабильный доход летом, когда его давние клиенты приезжают на неделю-другую отдохнуть на свежем воздухе среди лугов и точно знают, что их ждет чудесная квартира, роскошный бассейн с музыкой и водопадами и радушный хозяин.

Последние два с половиной года Марко ни разу не выезжал за пределы Италии. Он вообще не был в отпуске. Все это время он только и делает, что носится задрав хвост, изыскивая способы пополнить свои доходы, чтобы после уплаты налогов хоть что-то оставалось и ему. Не на сладкую жизнь, нет. Хоть на какую-нибудь. Он экономит на воде, поэтому огород давно заброшен, и там растет лишь трава. На кормах, поэтому поголовье его любимой живности сильно уменьшилось. На газе, поэтому зимой он топит только камин, и чтобы тепло не уходило во всю остальную часть огромного дома, занавешивает вход в зал (выполненный в виде арки с лепниной) толстым одеялом. В оставшейся части дома темень и холодина жуткая, посему зимой он обычно жалуется на кризис особенно нудно.

Вообще в праздники итальянцы чаще обычного говорят о том, что в стране кризис, о том, что он все изменил.

– Знаешь, какие очереди тут были по выходным и на праздники? – рассказывает Роберто, когда мы проходим мимо самого крупного в городе ювелирного бутика. – Очередь занимала всю улицу, на входе стояла охрана, которая одних покупателей выпускала, а других запускала.

На улицу выходит Пол, владелец этого магазина и довольно известный в ВИП-кругах Италии ювелир, когда-то за часами и украшениями его работы приезжали знаменитости: футболисты, политики, актеры, телеведущие. Он мастер маркетинга в стиле «элитный продукт для своих». Поэтому его хотят все! Когда-то он был завсегдатаем самых дорогих и роскошных ночных клубов Италии, где в непринужденном общении расширял клиентуру. Сейчас возраст и первые симптомы подагры сильно ослабили его деловую хватку. Он уже не тот, стареет, и только глаза по-прежнему молодые, за секунду оценивающие потенциал любого встречного. Он нажимает кнопки железных ставен, которые опускаются и скрывают сверкающее нутро бутика. Всего лишь пять вечера, когда-то он работал до десяти и даже на ужин не прерывался, столько было клиентов. Он улыбается, здоровается, сюсюкает с маленьким Александро. Мы у него покупали наши обручальные кольца, он сам их изготовил из белого золота, черных и белых бриллиантов. Очень красиво! А в качестве свадебного подарка сделал очень хорошую скидку.

– Кризис, – произносит он волшебное слово, с которого последние пару лет начинаются многие светские диалоги в Италии. – На улице никого.

Это правда. Красиво подсвеченные улицы города пусты, словно декорации закончившегося голливудского фильма.

– Никогда наш Кьяри не был таким безлюдным.

А дальше разговор между Полом и Роберто льется по уже ставшему обычным сценарию. Эти беседы про кризис всегда примерно одного и того же содержания, их я слышала бесконечное количество раз. При встречах со знакомыми, по телевизору, по радио. Итак, вступление – жалоба на кризис. Затем рассказ о том, как где-то кто-то разорился, а некоторые особенно памятливые озвучивают статистические данные о разорившихся или закрывшихся компаниях. Например, в 2013 году радостно обсуждали, сколько предприятий в Италии закрывается в минуту. Сейчас из уст переходит рассказ о том, что в прошлом году закрылось миллион рабочих мест. Потом следует душепитательная история, прочитанная в газете или услышанная от кого-то, про то, как некто решил все бросить и уехать и в новом месте нашел рай на земле. Затем еще один ритуальный вздох и рассуждения о том, что Belpaese (дословно «прекрасная страна», синоним Италии в среде итальянцев) уже не такая прекрасная, как раньше. И заключительный аккорд – это моя любимая часть! – обмен шутками, рожденными здесь и сейчас остротами на тему кризиса, на тему отъезда, на тему политиков и так далее, но главное, что в конце все радостно и довольно продолжительно смеются, хотя начиналась беседа практически «за упокой».

– Даже кризис вас не изменит! – как-то сказала я Роберто и его друзьям, когда летом мы сидели на террасе у озера Гарда под окрашенным в золотисто-розовое закатным небом и пили вино из погребов хозяина дома.

– Кризис только для слабых! – рубанул сплеча Ринальдо. Он занимает пост заместителя генерального директора по продажам и маркетингу в крупнейшей итальянской мебельной корпорации. Кризис тоже удариł по его компании, владелец пару раз поменял генерального директора и почти всех заместителей, кроме Ринальдо и еще одного парня. Потому что Ринальдо само воплощение силы, уверенности и спокойствия. До пенсии ему осталось восемь лет. Он мечтает, чтобы его уволили и отправили на пенсию как можно скорее. Потому что тогда, согласно закону, ему выплатят отступные, составляющие с учетом размера его зарплаты и выслуги лет (больше 20 лет) немалое состояние, плюс в течение как минимум года должны будут выплачивать его же зарплату. Но ему увольнение может только сниться, уж слишком ценный он кадр. Это человек, который способен продать снег на Северном полюсе. Все его коллеги боялись за свое место: во-первых, им до пенсии было далеко, и даже отступные с содержанием их не обрадовали; во-вторых, в кризисные времена найти место такого уровня, как заместитель директора, вице-президент и т. д., практически невозможно. Ринальдо улыбается

самодовольной улыбкой вечного победителя. Но и для него кризис кое-что поменял. Когда-то компания за свой счет оплачивала все его прихоти – например, пластику лица или новые зубы, лучшие отели мира, когда он ехал в отпуск, даже подарки его длинноногим спутницам, с которыми он являлся на деловые переговоры. Это все списывалось как представительские расходы. Сейчас они сильно урезаны. Покупать девушкам презенты ему теперь приходится за свой счет. Это довольно накладно, возможно, поэтому уже четвертый год этот прожженный очаровательный циник не меняет девушку. Шутит, что постоянная спутница за счет сказок о неземной любви обходится намного дешевле. Конечно, Ринальдо далеко не показатель. Если бы его рассуждения послушал среднестатистический итальянец, у него скорее всего возникло бы желание стукнуть Рино чем-нибудь потяжелее: ну нельзя же быть таким снобом, когда все кругом сыпется, словно карточный домик. Но потом он захотел бы попроситься к нему на работу.

В одном Ринальдо прав: кризис действительно сильнее ощущают более слабые. Он словно очищает предпринимательское поле от случайных людей. Либо заставляет их становиться сильнее, умнее и предприимчивее. Это отлично видно сейчас, спустя несколько лет после начала тяжелых времен. Те, кто работает с душой, кто на первое место ставит качество своей работы, ощутили кризис намного меньше, чем те, кто работал ради выгоды и на качество смотрел спустя рукава, мол, и так сойдет. У людей стало в среднем меньше денег, но привычка жить красиво никуда не делась. Просто теперь они меньше тратят. Но тратить предпочитают только там, где уверены в качестве.

Для примера расскажу, как спустя два года жизни в Италии я узнала вкус самой настоящей итальянской пастиччери (то, что в русском варианте будет называться кондитерской). На самом деле этих кофеен-пастиччерий везде понатыкано, и мне казалось, что уж что-что, а этот вкус я знаю. Но однажды летним утром, когда мы выезжали на пляж, муж сказал: «А позавтракаем мы сегодня у Джулиано, и поверь мне, это будет не завтрак, а оргазм!»

– Bay, вот это анонс!

Мы приехали к одному из его клиентов, в эту самую пастиччерию, которая называется на латиноамериканский манер «El Fuego». Ехали полчаса. Но оно того стоило. Нас встретили белые стены, белые глянцевые столики, белые изящные стулья с черной глянцевой подкладкой. Во всю стену – картина морского побережья с пальмами. Пахнет сладостями и безмятежностью.

В 9.30 утра бриоши уже кончились. Что, в принципе, в любой другой пастиччери просто невозможно, до 11.00 они точно всегда есть! Были другие произведения кулинарной мысли, такие слоеные булочки с необыкновенным кремом внутри, маленькие тортики на один зуб, а еще самые волшебные на свете пиццетини – кружочки слоеного теста диаметром примерно 5 см, долька помидора сверху, приправы и запеченный сыр. Их тут же засенил Александро. Я же впервые их увидела, такие пиццетини со свежим помидором. В обычных кофейнях они намазаны томатной пастой и часто даже без сыра.

Джулиано оказался симпатичным молодым человеком, невысоким, слегка смущающимся, но улыбающимся так, словно освещен солнцем изнутри. Так открыто, как может улыбаться только человек, живущий в полной гармонии с собой, который постиг смысл своей жизни и видит его в том, чтобы каждое утро выпекать шедевры. Он принес нам божественный капучино и свежевытасченные из духовки булочки. А-ах! Что я могу сказать? Очень жаль, что по утрам сюда так далеко ехать. Даже если у человека была тяжелая ночь и он проснулся в плохом настроении, а тут вдбавок «письмо счастья» пришло из налоговой или штраф на зеленой бумаге, ему достаточно выпить ТАКОГО капучино и съесть ТАКУЮ булочку («Это ты еще бриоши не пробовала, она тает во рту!» – примечание Роби), и у человека появятся силы и заряд бодрости на любые подвиги.

Выходя из белой пастиччери из счастливого Джулиано, я тогда впервые задумалась о халтуре. Что вот есть же люди, которые в принципе неплохо делают свое дело. Взять, например, пиццерию напротив нашего дома. Там пиццайоло (тот, кто готовит пиццу) 20 лет водил грузовик и мечтал делать пиццу. Ближе к пенсии решился, окончил курсы пиццайолов и открыл свою пиццерию «Мартинс». У него там продается фирменная пицца со сливками, которая так и называется – «Мартинс», которую я обожала, считая себя ее фанаткой. А потом пришла за пиццами на вечер, и мало того что ждать заставили почти час (им привалил срочный заказ на 30 пицц), так когда дождалась и, придя домой, открыла коробки, обнаружила, что это настоящая халтура. Сверху по-быстрому размазано три капли томатной пасты и две капли сливок, намек на сыры и остальные ингредиенты – вместо полноценной вкусноты. Так они потеряли двух с половиной постоянных клиентов. А спустя полгода и вовсе закрылись.

Джулиано процветает, в отличие от многих кофеен, пастиччери, пиццерий и так далее. Он просто делает то, что ему нравится, и так, словно для себя лично. И всем остальным это тоже нравится. Более того, ему поступает много предложений от других баров-кофеен, чтобы он выпекал бриоши и для них тоже, потому что они сказочные. (Ну ладно бриоши, это магия, но почему у него самое вкусное в мире капучино?) Но он оценил свои возможности и понял, что при увеличении производства неизменно станет халтурить. Поэтому он отказался. Он зарабатывает достаточно. Жадности, которая способна заставить его насиловать свою природу, в нем нет. И это очень хорошо! Потому что греет уже одна мысль о том, что есть где-то его маленькая сказочная белая пастиччерия, в которой можно съесть на завтрак концентрированное счастье.

Такую же историю я могу рассказать еще про одного нашего знакомого – Пьера. Когда мы хотим устроить себе лучший в мире обед, мы едем к нему, в его ресторан в Ровато «Старая мельница». На его кухне готовят классические итальянские блюда, но ка-ак! Ты сам так никогда не приготовишь, потому что для Пьера самое главное – качество ингредиентов и конечный результат. Плюс опыт.

– Я знаю Пьера уже 20 лет! – как-то рассказывал наш друг, когда мы с ним обедали именно у Пьера. – Только раньше он был худее в три раза, ха-ха! Он всегда брал рестораны или бары, которые находились в упадке, покупал их за бесценок, и скоро в это место выстраивались очереди. То, что попадает в его руки, тут же становится золотым.

Про очереди – это правда. Мы пришли обедать в обычный будний день, это была дружеско-деловая встреча. Но когда вошли, мы с удивлением обнаружили очередь, состоящую из элегантных мужчин. При этом цены на бизнес-ланч в этом ресторане в среднем на 5–6 евро выше, чем в любом по соседству. Однако в соседних, которые «играют» с ценой, вывешивая на входе призывы вроде «Суперакция: полноценный обед 9,90 евро» (а то и вовсе 8,80), – пустовато. А в ресторан Пьера – очередь.

– Сколько его знаю, – говорит наш друг, – у него всегда было главное правило: сервис только на высшем уровне, иначе нет смысла что-то создавать. Поэтому у него всегда лучший повар, лучшее вино, вышколенные официантки. Для него вот кризиса не существует, наоборот, еще больше клиентов стало.

Психология итальянских масс такова, что если уж тратить, то тратить на хорошее. Тем более когда денег в обрез. А тот ресторатор, что смотрит голодным взглядом на клиента, заранее подсчитывая, сколько сможет с него поиметь, с порога начинает жаловаться на проблемы и экономику, скоро теряет даже самых лояльных посетителей.

Да, мне осталось только развеять миф, который старательно создают сами итальянцы и который уже наверняка сложился у вас к данному моменту. Миф о том, что раньше в Италии всегда был рай, а теперь все стало плохо. Это не так. Рай в Belpaese наступил относительно недавно. И по сравнению с тем, как еще пятьдесят лет назад жила страна, сегодняшнее положение дел можно считать тоже вполне себе достойным.

Сегодня Италия – член «Большой восьмерки», представитель стран первого мира, законодатель мод, один из лидеров по экспорту товаров за границу. Моя свекровь рассказывала, что в ее молодости, то есть полвека назад, никаких стиральных машин в домах не было, стирали вещи вручную, причем даже зимой ходили на канал. И наклонные плиты вдоль итальянских каналов с выемкой для мыла и ребристой поверхностью, которые сейчас красиво поросли мхом и воспринимаются как декоративный элемент, тогда использовались по прямому назначению. Она лично ходила на канал полоскать белье. Ездили все на пыхтящих ломающихся автобусах и велосипедах, машина, если и была, то одна на огромный двор. Холодильников не было. Мой покойный свекор, когда женился, работал на заводе, изготавливавшем лед для домашних шкафов, служивших тогда холодильниками. Лед приходилось покупать каждый день. При этом большая часть населения находилась за чертой бедности, зарплаты задерживали, иногда рабочих и вовсе «кидали», царила безработица. Больше половины жителей страны даже не умели читать и писать! И сегодня можно встретить пенсионеров, которые пишут с жуткими ошибками и не читают газет.

В 1980-е жизнь устаканилась, экономика резко пошла на взлет, в быт итальянцев стремительно начали входить деньги, росло благополучие, наступил технический прогресс. Конечно, страна развивалась неравномерно. Север богател и жирел, а Юг страдал от мафиозных кланов, поэтому экономический рост туда доходил с сильным замедлением. Но, кстати, из-за мафиозной клановости сейчас по южанам кризис удариł меньше. Деньги-то гуляют вчерную, неучтенные. Теневая экономика всегда устойчивее. На Юге спокойнее относятся к ограничениям и трудностям, там к ним более привычны. Это на Севере страны упали продажи, одно за другим закрываются предприятия. А на Юге продажи даже выросли. Сейчас многие северяне ноют лишь потому, что к избытку быстро привыкаешь. А кроме того, в итальянском менталитете есть склонность к жалобам. Она не сразу заметна. Однако итальянцы любят постонать о своей горькой долюшке: ох, ну и времена настали, «Гуччи» из новой коллекции теперь не по карману, приходится у китайцев штаны со скидкой покупать, до-о-ожили. Это их тоже роднит с нами, с россиянами. Только мы-то стонем и на судьбу жалуемся чаще в качестве защиты, чтобы не дай бог со стороны не позавидовали и хату не сожгли. А они, если уж затянут свою жалостную песнь, так от всей души, совершенно искренне, и не заметишь, как пустишь слезу да за кошельком полезешь. На, мил человек, купи себе «Гуччи», сил нет смотреть на твои страдания.

Что в стране осталось неизменным

Недавно я подумала, что после переезда в Италию кое-что в моей жизни кардинально поменялось. После обеда и ужина я теперь пью не чай, а спумант. Или вино. И никакого чая. Раньше я без него жить не могла. Когда переехала, даже «ломало». Ринулась искать чайники и упаковки с чаем по магазинам. Чайник нашла лишь один-единственный во всем огромном супермаркете электротоваров. В нем было сто видов плазменных телевизоров, двести сортов разнообразных пылесосов и только один электрочайник. Это был белый пластиковый монстр китайского производства, который имеет дополнительную функцию: весь срок своей службы он максимально воняет пластиком и добавляет этот противный запах к воде. Конечно, я его не купила. Ближайшим же рейсом из России с моей подругой Юлей прибыл подарок – красный металлический японский красавец.

Попытка купить хороший чай в Италии тогда тоже провалилась. Приобретенный за какие-то дикие евро в магазине биологических продуктов чай оказался лишь чайной пылью. Спустя пару лет я с удивлением обнаружила, сколько стало продаваться нормального чая в магазинах. Выбор не такой широкий, как в России, но есть. И даже ассортимент чайников вырос до трех штук. У китайского монстра разрослась цветовая гамма. Это у продвинутых итальянцев началась мода на чай!

Раньше в кафе или ресторане, если я просила чай, официанты удивлялись. А теперь в кофейнях-пастиччериях появилась отдельная чайная карта с самыми невероятными сортами. Но я уже привыкла пить минеральную воду и вино вместо чая, Италия меня переплавила под себя.

Этот ее эффект неизменен. Уклад жизни здесь формируется даже не годами или десятилетиями. Веками! В каждом регионе, конечно, немного отличающееся расписание, плюс-минус полчаса. Но этот уклад пережил столько взлетов и падений, войн и экономических расцветов – и не изменился. Так что кризис, экспансия американских супермаркетов и образа жизни – не указ.

В семь утра улицы полны народу. Даже те, кто не должен спешить на работу, спешат в церковь на мессу, на базар, даже если покупать ничего не собираются, в волонтерскую организацию или еще куда-то по делам, с важным лицом. В 12.00–12.30 улицы пустеют. Жители больших городов и маленьких поселков массово садятся за стол, чтобы пообедать. Все магазины, аптеки, частные лавочки закрываются до 15.00–15.30. Работают в это время только самые крупные супермаркеты. Но и у них может быть обеденный перерыв с 13.00 до 14.00.

Улицы оживают так же резко, как и вымирают. В полчетвертого дня совершенно радостное население начинает сновать между домов, пытаясь успеть доделать последние дела, обменяться новостями, закупить продукты к ужину. Ужин наступает примерно в 19.00–19.30, зависит от конкретных семей: во сколько возвращаются родители с работы, какие в это время занятия у членов семьи. Вечерняя месса, например, в 18.00. Длится она минут 40, и после этого обычно все идут ужинать.

Этот распорядок дня стабилен до такой степени, что, к примеру, поесть в Италии после двух дня почти невозможно. Рестораны будут закрыты... на обед. Только разве что в очень оживленных туристических местах это правило нарушается во имя выгоды. Хочешь жить в гармонии с итальянским пространством – подстроишься. Это начнется с дневного расписания, а закончится тем, что все, что устроено не по-итальянски, начнет казаться ненормальным.

Каким бы ни был кризис, последнее, что он может изменить, – это еда. Итальянцы – люди экономные. Они не стесняются просить скидку, гордятся даже, если им удалось отлично сэкономить. Два с половиной десятилетия экономического блаженства не способны вытравить складывающуюся веками традицию «копейка рубль бережет». Бережливость свойственна здесь и бедным, и богатым. Но на еде экономить будут в последнюю очередь. Именно поэтому процветает ресторан Пьера и лишается почти всех клиентов другой ресторан, где все стоит ровно в два раза дешевле и сервис вроде не хуже. Но в нем однажды подали нескольким посетителям подпорченную рыбу. Владельцу никто ничего не сказал. Зато сказал соседу, коллеге, свату, куму, кузену и случайному встречному, с которым в лифте торгового центра вместе ехали один этаж.

Неизменным, а точнее заново отточенным осталось одно из характерных итальянских качеств – умение обслужить. Итальянский сервис – с достоинством, вежливо, ненавязчиво, с уважением к себе и клиенту, с юмором, с желанием дать самое лучшее и еще в конце скидку сделать – стал еще выше. Выживают лучшие, ведь правда? Так что приходится совершенствоваться.

Ради чего стоит приехать пожить на Апеннины

Новый опыт в жизни, новый поворот... Есть очень хороший взгляд на жизнь, который сейчас набирает обороты среди молодежи во всем мире, – пожить по очереди в разных странах и лишь потом решать, где хочется поселиться навсегда. Меня друзья и знакомые, имеющие такой взгляд на жизнь, нередко спрашивают, стоит ли приехать пожить в Италию, чего ожидать.

На мой взгляд, сегодня здесь сложно найти возможности для развития бизнеса, особенно начать его с нуля. Я знаю одну русскую семью, которая переехала в Италию примерно 15 лет назад. Им дали в банке кредит практически под честное слово, они купили пришедшую в упадок туристическую резиденцию на озере Идро и сделали из нее конфетку. Их бизнес процветает, кредит они давно отдали, в основном их клиенты – русские, плюс немцы, англичане и немного итальянцев. Сейчас такое провернуть практически невозможно. Другой визовый режим, куда более жесткий, другие условия выдачи кредитов – никаких «честных слов», другая экономическая ситуация. При этом выставленных на продажу (иногда даже за бесценок) готовых предприятий много, но поднять их сегодня мало кому под силу. Только если вы обладаете талантом Пьера превращать в золото все, к чему прикасается.

Однозначно приезжать в Италию следует за опытом проживания в красоте, за тем, чтобы привить себе вкус в еде и одежде, за новым, более тонким восприятием реальности. За тем, чтобы начать ценить материальное, не обесценивая при этом духовное. Чтобы научиться наслаждаться простыми вещами и перестать гоняться за иллюзиями. Чтобы удовлетворить голод по стильному гардеробу, научиться правильно подбирать вещи и аксессуары, подходящие именно тебе. Чтобы потом, как это ни забавно, перестать придавать брендам хоть какое-то значение. В Милане есть школы, в которых преподают моду и стиль, одни из лучших в мире, однако и простое проживание в итальянских реалиях незаметно формирует вкус.

В Италию следует приехать пожить, чтобы выучить хоть немного итальянский – невероятно мелодичный, музыкальный и гармоничный язык, который обладает способностью наводить порядок в голове и каким-то чудом пополняет лексический запас твоего собственного, родного языка.

Здесь удобно растить детей: все создано для них. Детей любят, холят и лелеют, здесь они растут в атмосфере абсолютного базового доверия к миру, что потом хорошо оказывается во взрослой жизни.

Пожить в атмосфере упорядоченного итальянского хаоса, встроенного в жесткий каркас жизненного уклада, среди итальянских противоречий, в которых спустя время начинаешь видеть железную логику, – это бесценный опыт.

И конечно, в Италию следует приехать хотя бы за тем, чтобы научиться языку любви, подняться над пошлостью и банальностью, не потеряв романтичности, возвышенности и искренности. Я писала в прошлой книге, что слово «амоге» здесь – наиболее употребляемое. Любовью здесь пронизано все, даже деловые отношения часто строятся по законам любви, а не по практическим законам бизнеса, как это можно наблюдать во многих других странах.

В Италии также дают очень хорошее высшее образование, причем многие курсы лекций из российских университетов зачисляют в итальянский диплом.

Сюда переезжают много весьма обеспеченных русских семей, особенно на Север Италии. Это те, кого не пугают итальянские налоги, у кого бизнес процветает и в России. От наших краев и до моря или озера рукой подать, и Альпы из окна видно, что зимой для увлеченных горнолыжным спортом самое то.

Мне нравится нынешнее молодое поколение – свободное, гибкое, открытое для нового, бесстрашное, готовое к авантюрам, приключениям, смотрящее на мир сквозь слегка розовые очки и фотокамеру айфона, статусы друзей в Фейсбуке и Твиттере, но при этом реалистичное настолько, насколько их родителям и не снилось. Для них нет одной страны, где следует остановиться и разбить лагерь на всю оставшуюся жизнь. Весь мир – дом родной. Они приезжают учиться или работать на два-три месяца по контракту с проживанием на итальянских домашних предприятиях или в замках. Таким людям жизнь в Италии дает очень много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.